

От Москвы до Берлина

Ордена Алексея Никульникова

В личном деле офицера запаса Алексея Андреевича Никульникова хранится фотография, которой более двадцати лет. С чуть пожелтевшего от времени снимка на нас смотрит бравый парень в офицерской форме. На новеньком, ладно сидящем кителе сверкают три ордена — три награды Родины за долгие годы войны, за боевой путь, который прошел старший лейтенант Алексей Никульников от Москвы до Берлина.

В самом центре старого Усть-Камчатска есть ничем не примечательный, как и другие засыпанный снегом по самую крышу, дом. Мы сидим с хозяином в уютной комнате, и Алексей Андреевич неторопливо вспоминает фронтовые годы. Затем он достает из ящичка письменного стола небольшой сверток и осторожно разворачивает его. Сначала появляются медали, а потом на стол кладутся ордена, те самые, что видны на старой фотографии в личном деле. Я беру один из них на ладонь. Как и двадцать лет назад, ярко блестит эмаль пятиконечной звезды, чуть потускнел в центре серебряный красноармеец с винтовкой на перевес. На обратной стороне

выбит номер — 951099.

— Это моя первая награда, — говорит Алексей Андреевич.

— За что вы ее получили?

Хозяин не спешит с ответом. Он берет у меня из рук орден и (наверное в который раз!) внимательно его рассматривает. Да, он особенно памятен ему — этот первый орден. Тогда, осенью 1944, командир дивизии полковник Пухов, вручая его, сказал:

— Спасибо, лейтенант. Твои связисты и разведчики действовали молодцами!

За этими скупыми словами похвалы было очень многое. Немцы, все еще на что-то надеясь, в районе города Люблин, что в Польше, создали сильно укрепленный оборонительный рубеж. Дойдя до него, наши войска были вынуждены остановиться. Перед взводом управления, которым командовал Никульников, была поставлена задача: в кратчайшее время разведать все основные огневые точки противника, засечь их и обеспечить данными батареями дальноточных орудий.

Сутками не выходил из наблюдательного пункта командир, наблюдая за территорией врага. Стоило

на той стороне сверкнуть вспышке от выстрела орудия, как тотчас же на карте ставилась пометка, определялись данные, и мощный залп гаубиц ставил крест над тем местом, откуда стреляли фашисты.

А в один из дней после мощной артиллерийской подготовки от обороны немцев остались жалкие остатки. Когда стихли залпы, туда, где только что рвались снаряды, ринулись танки и пехота, которые завершили начатое артиллерией. Так был прорван хваленый фашистами оборонительный рубеж. Командиру взвода управления вскоре пришлось на гимнастике проделать первую дырочку для своей первой награды.

Второй орден появился на груди у лейтенанта спустя четыре месяца, в феврале сорок пятого. На этот раз грудь украсил орден Отечественной войны 2-й степени — одна из самых почетных офицерских наград. Им Никульников был награжден за мужество и героизм, проявленные при освобождении Варшавы.

Между этими двумя наградами в памяти Алексея Андреевича, как наяву, встает осенний прохладный вечер под небольшим немецким городком Альдам, последним перед рекой Одер. Вместе со своим фронтовым другом старшиной Иваном Ивьевым Никульников бежал на командный пункт полка. Когда до окопа оставалось совсем немного, рядом разорвался снаряд. Алексей видел, как, словно обо что-то споткнувшись, назвнич упал впереди Иван, а самого его страшная сила оторвала от земли, а что было после он уже не помнил. Подбежавшие товарищи бережно подняли друзей на руки. Иван с пробитой осколком грудью был мертв, а Алексей три дня лежал в медсанбате без сознания. «Здорово тебя, браток, контузило, — говорили ему потом врачи. — После такой встряски ты только чудом остался жив».

Так и не смог он тогда похоронить друга. Навсегда остался лежать в чужой земле веселый парень из Саратова Иван Ивьев. Оправившись от контузии, Алексей поклялся ото-

мстить за смерть старшины. И мстил, не щадя себя. В числе первых форсировал Одер, одним из первых вошел в Берлин.

Подтверждением и наградой за это был еще один орден Красной Звезды. Его, теперь уже старший лейтенант, Алексей Никульников получил спустя несколько дней после окончания войны за участие в штурме Берлина.

Сколько радости было тогда у всех. Война закончилась. Пройден огромный путь от Москвы до самого фашистского логова. Путь, ставший победоносным маршем Советской Армии, доказавшей всему миру свою силу и мощь.

Наступили мирные дни и для Никульникова. Бывший артиллерист не забыл свою довоенную специальность ветеринара. Случайно, почти сразу после войны попав на Камчатку, Алексей так и остался здесь, и вот уже двадцать два года работает врачом районной ветеринарной станции.

Идут годы, все дальше отдаляя нас от минувшей войны. Забываются порой события мирных дней, но дни войны в памяти фронтовиков никогда не сотрутся. О них напоминают зарубцевавшиеся, но порой до сих пор ноющие раны, тоска по погибшим друзьям и родным. О суровых днях войны напоминают и ордена — достойная награда за мужество и героизм.

А. ВОЛКОВ.

На снимке: старший лейтенант А. А. Никульников (снимок сделан в 1945 году).